

Тадж. ССР
Кулябский театр муз.
комедии им. Вали-заде

31. I. 88

Комсомолец Таджикистана
г. Душанбе

31 I 1988

„НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ“

—Наш театр считается одним из ведущих в республике. Большой популярностью пользуются наши танцовщики, певцы, музыканты, а потому концерты с их участием проходят в переполненном зале. Чего не скажешь о драматической труппе. Думаю, не ошибусь, если скажу, что театр числится в драматических лишь номинально. Судите сами: у нас только одна актриса — Амина Табарова — профессионал, остальные пришли в театр из художественной самодеятельности. Мы неоднократно обращались в Министерство культуры республики — направлять к нам выпускников актерского отделения ТГИИ им. М. Турсун-заде. Но просьбы эти игнорировались. Правда, был такой случай, когда специально для нас был подготовлен курс из 20 человек, но бывший директор от них отказался.

—Почему же он так поступил?

—Театр не мог принять столько артистов: не было возможности обеспечить их жильем, даже зарплату платить было не из чего.

Ребята разъехались по районам. Когда я вернулся со стажировки из Москвы, мне с большим трудом удалось вернуть несколько человек. Но ненадолго — у нас очень большая текучесть кадров в связи с тем, что артистам платят мизерные оклады, не обеспечивают жильем. Это почти всегда ставит нас в трудное, порой безвыходное положение: невозможно бывает распланировать репертуарную афишу на более длительный срок, нередко приходится заменять один спектакль другим.

—Расскажите, пожалуйста, по какому принципу вы строите репертуар?

—Это не так легко. Мне приходится учитывать количество действующих лиц в пьесе, амплуа артистов, другие моменты. Правда, не всегда, но довольно часто.

Стараюсь, конечно, ставить лучшие пьесы. Мы уже ставили Чехова, Вампилова, Думбадзе, Откаленко. Обращаемся к национальной таджикской драматургии: в столицу привезли спектакли по пьесам Г. Абдулло, Н. Табарова.

К сожалению, остро ощущается нехватку интересных таджикских пьес. Приходится порой

прибегать и к «хитростям». Приведу один пример: взял я пьесу молдавского драматурга Ник. Есененку и как бы «пересади» ее на нашу национальную почву. Изменил название города, имена. Но, согласитесь, что это не самый лучший выход из положения.

Очень трудно говорить о настоящем, большом искусстве, когда отсутствуют элементарные условия для полноценной творческой работы.

Уже несколько раз включали в план «Женитьбу» Н. Гоголя, но вынуждены были отказываться от постановки — опять-таки из-за нехватки актеров.

И еще один момент. Мы работаем в здании, совершенно не приспособленном под театр. Оно очень мало напоминает «храм искусства». Так что ни зритель, приходящий на спектакль, ни мы не испытываем никакой радости. Но никого в области — я имею в виду руководящих работников — это не волнует. Проблем немало. Среди них и такая: в нашем театре две концертные бригады, благодаря им мы выполняем план. Но Министерство культуры выделяет нам деньги только на четыре спектакля, концерты же игнорирует. А ведь на их подготовку нужны и средства, и время.

Мы неоднократно просили пересмотреть норму — за счет одного спектакля перечислять средства на концерт. Но наши просьбы до сих пор не услышаны. А я знаю: подобные проблемы — и в других театрах республики: Ленинадском, Курган-Тюбинском, Хорогском.

—А как у вас обстоит дело с посещаемостью спектаклей?

—Плохо. Зритель у нас совершенно неподготовленный, но он в этом, я думаю, не виноват; последние пятьдесят лет его эстетическим воспитанием никто не занимался. А ведь любовь к искусству нужно воспитывать с детства. Раз в году проведем традиционную неделю «Театр — детям и юношеству» — и все. Скорее — мероприятие для «галочки». Директора школ, классные руководители не заботятся о том, чтобы дети посещали театр. Люди, призванные прививать юношеству любовь к прекрасному, сами не проявляют к нему никакого интереса. Я же считаю, этим необходимо заниматься

планомерно и серьезно. В школе — особенно.

—Как же вам удается, несмотря на массу сложностей, плодотворно работать и даже выезжать на гастроли?

—Нельзя театру вариться в собственном соку, а гастроли дают возможность посмотреть на себя как бы со стороны. Поэтому они нам так необходимы. Очень многое дают обсуждения спектаклей квалифицированными специалистами — нашими столичными коллегами, критиками, театроведами. К сожалению, в области их нет. А в газетах мы никакой оценки нашего творчества не видим; появляющиеся публикации глубокого анализа не содержат. Это скорее аннотации, а не рецензии.

В нынешний наш приезд мы привезли на суд столичного зрителя спектакль «Хуррият»

вспомнили о религии... Лицезрению этих людей нет предела; они одинаково не верят ни в партию, ни в бога.

Артисты каждый раз играют этот спектакль с большим подъемом. Вы, наверное, заметили это, хотя выступать на чужой сцене всегда очень трудно.

—Мне скучно не было. Думаю, зрителям — тоже.

—Приятно слышать. Но мы не собираемся обольщаться — все решает драматургия. Когда пьеса хорошая, спектакль получается интересным.

—Но спектакль — это не только драматургия, это ведь и артисты.

—В нашем театре интересные актеры есть. Они — настоящие фанатики своего дела. Никогда не считаются со своим временем. Не жалеют сил. И жаль, что никто их ни мораль-

В апреле Кулябский театр музыкальной комедии им. С. Вали-заде будет отмечать 39-летие. Но далеко не праздничное настроение у коллектива, у главного режиссера М. Мирова, с которым нам довелось поговорить в дни гастролей областного театра в столице. На сцене академического драмтеатра им. А. Лахути кулябцы показали два спектакля.

(«Пламя свободы») Г. Абдулло.

Я видел постановку этой пьесы на сцене академического драмтеатра им. А. Лахути в постановке Х. Майболиева. Его решили пригласить в наш театр. Работа была проведена большая, пришлось добавить вторую картину. Ведь пьеса была написана, как мы сейчас говорим, в период «застоя» и нуждалась в некоторой доработке. Это было первое обращение к ленинской тематике, а потому работа над этим материалом стала для актеров серьезным экзаменом; я бы даже сказал — послужила своеобразной творческой лабораторией. Мы добились хороших актерских удач. Хочу отметить Б. Хасанова (Фрунзе), А. Табарову (Марьям), Х. Телавова (Бейли).

—А роль Ленина исполнили вы...

—Я испытывал огромное волнение, приступая к созданию образа великого вождя мирового пролетариата. Считаю, что работа еще не завершена. Тем более сейчас, когда появляется возможность знакомиться с очень интересными документами, дающими нам возможность узнать много нового, порой неожиданного, о Владимире Ильиче. Два слова о своем «прочтении» роли. Я стремился показать Ленина-учителя — в первой картине, Ленина-революционера — во второй. Думаю, что каждый раз, выходя на сцену, смогу открывать новые черты, добьюсь, чтобы образ, созданный мной, стал живым, интересным и глубоким.

—Спектакль по пьесе Н. Табарова «Дар чорсу» («На перекрестке») был очень тепло встречен душанбинцами, у себя дома он, наверное, тоже пользуется большим успехом.

—Зритель на спектакль ходит, но отношение к нему неоднозначное.

—Наверное, это связано с тематикой пьесы!

—Тема, конечно, щекотливая. Представьте: долгие годы занимали люди большие посты, демонстрировали, как могли, преданность делу партии, а уйдя на заслуженный отдых, тут же

но, ни материально не поощряет.

—Практикуются ли в театре самостоятельные актерские работы?

—Х. Телавов готовит поэтическую программу. Ветеран театра актер Г. Назриматов хочет поставить пьесу «Пьющая чинара», в которой будут заняты старейшие артисты.

—Какая работа ведется для повышения профессионального уровня артистов? Оказывает ли вам какую-то конкретную помощь Союз театральных деятелей?

—По возможности приглашаем режиссеров со стороны, с большой ответственностью подходим к выбору пьес. О помощи могу сказать следующее: Таджикское театральное общество ее нам не оказывало. Не прочитано ни одной лекции, никакой работы, способствующей повышению квалификации актеров, не проведено.

Союз театральных деятелей, учрежденный недавно, представил нам план мероприятий. Учтены все наши пожелания, надеюсь, они будут претворены в жизнь.

Хочу еще раз сказать: мы очень сильно нуждаемся в квалифицированных кадрах. У нас нет ни профессионального сценариста, ни заведующего литературной частью, ни технических работников. Приглашать специалистов на «пустое место» не могу — все равно уйдет.

—Что дает вам, артистам вашего театра, силы работать, можно сказать, в экстремальных условиях, сталкиваясь постоянно с равнодушием, непониманием?

—Надежда, что когда-нибудь нам удастся все изменить. Не зря у нас часто повторяются слова: «Надежда умирает последней».

Интервью вела
М. БОГОПОЛЬСКАЯ,
театровед.

НА СНИМКЕ: танцует артистка Кулябского театра музыкальной комедии им. С. Вали-заде Садбар КАСЫМОВА.

Фото М. ОЛИМПУРА.